

СЫН привез из Москвы сухой букет: ветку с отличающимися перламутром круглыми сережками. И Екатерина Григорьевна, с детства увлекающаяся цветами, не успокоилась, пока не разузнала, что это за растение. Оказалось, прекрасно чувствует оно себя и у нас в Молдавии. Цветок, листьями похожий на фиалку, растет теперь у Екатерины Григорьевны, и она дарит знакомым букеты и семена.

В общем-то всю жизнь она этим и занимается: что-то отыскивает, растит, чтобы отдать потом людям. Чаще всего, конечно, тем, которые приходят в театр. Потому что жизнь народной артистки МССР Екатерины Григорьевны Казимировой без театра представить нельзя.

Накануне юбилея Екатерины Григорьевны дочь режиссер Элеонора Константинова и сын скульптор Константин Константинов преподнесли матери сюрприз — групповой портрет, стилизованный под цветную античную фреску. Он висит сейчас в ее спальне над изголовьем. Вот очаровательный проказник Керубино из «Женитьбы Фигаро» Бомарше — это первая роль Екатерины Казимировой, она досталась ей после победы на внутритеатральном конкурсе. А перед ее взором проносятся царственная Юлия, внучка императора Августа из «Овидия» Александри, большеглазая веселая грузинка Цабу из спектакля «Из искры...» Дадяни, мятежная Катерина из «Грозы» Островского, разгневанная Предслава из «Тигра и гиены» Петефи. Обмахивается веером надменная баронесса Штраль из дермонтовского «Маскарада», беззаботно распевает в родном лесу «турчанка» Татьяна из спектакля «Девушка счастья искала» Кобылянской. Такие разные, такие непохожие создания. И такие красивые.

...Стоило 14-летней Кате пройти по улице родной Суклей, как слышала она за своей спиной перешептывание соседа: «Ну и веснушчатая дочь у Ангелуши...». Она стала ходить по селу, не поднимая глаз, казалось, так на нее будут меньше обращать внимание. Мать, заметив ее терзания, выделила из своего небольшого заработка (растила она дочь одна) 2 р. 70 к. на «Метаморфозу». Крем не помог, но печалилась Катя недолго. Из Одесского музыкально-драматического училища приехали на каникулы Константин Константинов и Мефодий Апостолов. И вскоре вся Суклея заговорила о первых комсомольских агитспектаклях. Сущим кладом оказалась тут Катя Казимирова — надежда и гордость школы. Она читала стихи, пела, танцевала, играла на балалайке и на мандолине. «Осенью», — заявила, — еду учиться на актрису».

Решительно вцепившись в проволочную ручку фанерного чемоданчика, сбитого ей дядей по маминому заказу, она отважно ступила на путь призвания.

В училище, потом в Первом молдавском театре все складывалось довольно удачно. Пришла и любовь. Муж, Константин Константинов, был актером, и небезлucrанным — в двадцать четыре года он стал заслуженным артистом республики. Родилась дочь, называли ее Норой — потому что самой большой мечтой Казимировой в ту пору было сыграть ибсеновскую Нору — для женщины молдаванки наступило время осуществления желаний, и так важно было, чтобы она рас-

тая, на предприятия, в колхозы. Жили такой же трудной жизнью, как все вокруг. Страдали от голода и безудержно фантазировали на репетициях. Спектакль «Гайдуки», от которого уцелел лишь один клавир, был создан, можно сказать, из ничего: по памяти восстанавливали текст, артист Евгений Уреке, хорошо рисовавший, занялся декорациями, его жена балерина Екатерина Ясницкая — танцами...

Долгожданную весть о возвращении в Молдавию театр встретил с воодушевлением. Он вез землякам четыре спектакля. Встреча с бельчанами, первыми зрителями освобожденной Молдавии, была радо-

вета в Кишиневе я видела ее в роли Джени в брехтовской «Трехгрошовой опере». Джени — Фрейдлих была выходящей, древней, как мир, погибающей от пьянства старухой. На второй вечер я увидела Фрейдлих — Джульетту, и это было прекрасно.

Тут мне бы хотелось прервать беседу и процитировать несколько рецензий:

«Заслуженной артистке МССР Е. Г. Казимировой с большой силой удалось передать в спектакле «Девушка счастья искала» как любовь Татьяны к людям, жизни, ее чуждость к чужой боли, так и трагедию ее гибели. Артистка сзободно чувствует себя на сцене, меняя психологическое состояние соответственно каждой новой ситуации» («Молдова Сочалист», 11 февраля 1955 года).

«Джени в исполнении народной артистки МССР Екатерины Казимировой поразительна. Е. Казимирова решает этот образ в трагикомическом ключе, открывая им столько возможностей перевоплощения и отчуждения...» («Культура Молдовей», 29 октября 1964 года).

«Дар щедрый, многогранный» — так назывался очерк о Казимировой в «Советской культуре», опубликованный 21 октября 1977 года.

Более ста ролей сыграла Казимирова в театре, и, когда сегодня просишь ее назвать любимую, она вспоминает бесстрашную советскую разведчицу Нилу Снежко из «Барабанщицы»: «Эта роль требует и героики, и романтизма, и пластики, и третьего плана — всего. Очень хорошо выписал ее Салынский».

На столе у Е. Г. Казимировой — последний номер журнала «Театр», томик Чехова...

— Вот не побоялся же театр «Лучафэрул» включить в репертуар нынешнего сезона «Трех сестер». А сколько раз говорила я на худсоветах, что пора и нам приступать к Чехову, к «Вишневому саду», пьесе, построенной на тончайших нюансах, где даже такая, будто незначательная мелочь, как ударение в названии, существенна... Все не хватало духу: поймет ли нас зритель? Конечно, нужно решаться. Помните, когда Алла Константиновна Тарасова сыграла Марию Стюарт, какие ей посвятили стихи:

Сколько нужно отваги.

Чтоб играть на века,

Как играют овраги,

Как играет река,

Как играют алмазы,

Как играет вино,

Как играть без отказа

Иногда суждено!

Как много порой пристрастия художника в искусстве могут сказать и о нем самом.

Т. ШМУНДЯК.

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

В Молдавском академическом театре имени А. С. Пушкина — очередная премьера. Нетерпеливо раскрывает зритель программку. И с удовольствием сообщает соседу: «Сегодня играет Казимирова!».

СКОЛЬКО НУЖНО ОТВАГИ

крылась перед обществом как личность. Много было в этом и своего, пережитого. Сыграть Нору не удалось. На гастролях в Оргееве молдавские артисты услышали весть о войне.

...От довоенного времени у Екатерины Григорьевны сохранились заметка о матери: «Опытная Тираспольская станция вырабатыва в теплицах экспонаты для всесоюзной выставки. На снимке: стахановка тов. Казимирова А. Г. производит опыление огурцов» да рецензия из «Советской Молдавии» за 1940 год с разбором ее ролей в спектаклях «Потомки» и «Женитьба Фигаро». Вот все, что вместе с пеленками и вещами дочери увезла она в эвакуацию в черном фанерном чемоданчике. Семья молдавских артистов работала в совхозе под Сталинградом, выступала от филармонии перед ранеными в госпиталях, добралась до Ташкента, где находилось в то время управление по делам искусств республики. Потом в туркменском городе Мары попала в созданный из эвакуированных Кишиневского русского театра, ансамбля песни и пляски «Дойна» и актеров родного коллектива Объединенный русско-молдавский театр. Выезжали с концертами в госпи-

стной. Успех разделила с театром и Екатерина Казимирова. Она играла Варю в «Русских людях», Флоричу в «Гайдуках», Ларису Огудалову в «Бесприданнице»...

Каким бы ни был человек, для Екатерины Григорьевны главное — как он трудится. В театре ценит она тех, кто неистощим в готовности пробовать, фантазировать, искать пути к образу. «Очень интересно работать с Надеждой Степановной Аронецкой. Я переиграла во всех пьесах Островского, поставленных ею на нашей сцене. С удовольствием встретила недавно с нею во время постановки «Женитьбы Бальзамина». Вот режиссер, который умеет работать с актерами, у нее очень смелая фантазия: не получается у тебя так, она найдет другой путь, третий, испробует самые неожиданные ходы, а все-таки подведет тебя к тому, что ей нужно. Интересным, по моему, режиссером обещает стать и Ион Бордеяну, поставивший пока свой первый спектакль «Тринадцатый председатель».

Любимая актриса?

— Алиса Фрейдлих — человек необычайного творческого бесстрашия. К примеру, во время гастролей театра Ленсо-